

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-374-386

Пути преодоления основных проблем социальной защиты малообеспеченной молодежи (на примере Пензенской области)*

Г.Б. Кошарная, **Л.Ф. Каримова**

Пензенский государственный университет

ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия

(e-mail: k-galina1@yandex.ru; lyudmila_vyargizova@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены причины социального неравенства малоимущих молодых людей, качества и уровня жизни малообеспеченной молодежи на примере Пензенской области. Подчеркивается, что нестабильность современного общества особенно отражается на материальном положении молодых семей — в условиях неопределенности им трудно поддерживать достойный образ жизни. Цель статьи — выявление проблем, сложившихся в системе социальной защиты малообеспеченной молодежи на региональном уровне. Материалом послужили результаты мониторинга, проведенного в 2014, 2016, 2018 и 2020 году для определения основных проблем в области социальной защиты малообеспеченной молодежи в Пензенской области. Использовались количественные (массовый опрос) и качественные (фокус-группы, экспертное интервью) методы, а также данные Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. Выяснилось, что большинство малообеспеченной молодежи придерживается пассивной стратегии в плане повышения своего материального уровня, отличается иждивенческими настроениями по отношению к государству. Основные проблемы социальной защиты молодого поколения в Пензенской области — это неорганизованная система приема документов на подтверждение статуса «малообеспеченного» и назначения социальных пособий и льгот молодым людям; ограниченность действующих программ социальной поддержки молодежи, направленных на улучшение качества жизни молодого поколения; неоправданные ожидания от сложившейся системы социальной защиты у современной молодежи. Выявленное тяжелое материальное положение молодого поколения в регионе объясняет необходимость дальнейшего изучения проблем социальной защиты малообеспеченной молодежи Пензенской области, в частности, неравного доступа к социально-ориентированным программам. Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных и муниципальных программ социальной защиты малообеспеченной молодежи.

Ключевые слова: социальная защита; молодежь; малообеспеченная молодежь; уровень доходов; качество жизни; прожиточный минимум; социально-экономические индикаторы; динамика бедности

В современном обществе все больше людей в силу объективных, не зависящих от них причин не способны обеспечить себя и выйти из трудной

* © Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф., 2022.

Статья поступила 12.10.2021 г. Статья принята к публикации 07.04.2022 г..

жизненной ситуации. К таким категориям, нуждающимся в социальной защите, относятся осиротевшие или оставшиеся без попечения родители дети, выпускники детских домов, малообеспеченные граждане и семьи, одинокие пожилые люди, инвалиды, безработные и т.д. Государство пытается защитить социально-уязвимые слои населения посредством инструментов социальной защиты. Ее основная цель — преодоление состояния малообеспеченности (среднедушевой доход меньше прожиточного минимума), оказание малообеспеченным гражданам материальной помощи и содействие в адаптации незащищенных категорий населения.

В России социальная помощь носит адресный характер, т.е. органы социальной защиты представляют помощь тем категориям граждан, которые признаны нуждающимися, для преодоления их жизненных трудностей. Особое место в системе социальной защиты занимает поддержка молодого поколения, обусловленная как ходом развития российского общества, так и процессами его реформирования: тяжелое материальное положение молодежи усугубляется неразвитостью социальной инфраструктуры, низким уровнем государственных расходов на образование, здравоохранение и бытовое обслуживание, что отрицательно сказывается на социальном благополучии молодежи.

Основная проблема в рамках социальной защиты молодежи состоит в несоответствии между потребностями малообеспеченных молодых людей, их социальным статусом и ожиданиями и реальными возможностями системы социальной защиты, от которой молодежь ожидает удовлетворения своих жизненных потребностей без вложения собственного ресурсного потенциала. Другая проблема социальной защиты малообеспеченной молодежи заключается в преобладании денежных пособий, которые не только не защищают молодежь от материальных трудностей, но и ослабляют ее желание заниматься трудовой деятельностью и самостоятельно решать финансовые проблемы семьи. В результате чем выше уровень социальной защиты, тем активнее молодые люди пытаются получить статус малообеспеченных, не прилагая усилий для самостоятельного преодоления трудного материального положения. Третья, не менее важная проблема, — состояние системы социальной защиты: требования к совершенствованию структуры, функций, видов социальной защиты определены федеральными законами и программами и обязательны для всех регионов страны, но между ними наблюдаются серьезные различия в формировании и распределении ресурсов социальной защиты.

Изучение этих проблем основано на анализе социальной безопасности малообеспеченного населения [12], социальной структуры современного российского общества [1; 10; 24] (в структуре бедной молодежи были выделены бедные, нуждающиеся и малообеспеченные [24. С. 169–171]), социальной защиты бедных слоев населения в зарубежных странах [26; 28; 30; 33; 34], неравенства и социального благосостояния [5; 20; 29; 31], состояния систе-

мы социальной защиты молодежи в регионах Российской Федерации [3; 17], имущественной, социально-классовой дифференциации молодежи [18], роста неравенства доходов [2; 15; 16; 26; 32] и динамики бедности [7; 14]. Эмпирической базой исследования стали результаты мониторинга материального положения малообеспеченной молодежи (2014 год — N = 816; 2016 — N = 382; 2018 — N = 222; 2020 — N = 363), проведенного методом анкетирования среди малообеспеченной молодежи города Пензы и Пензенской области (всего опрошено 1783 респондента). Также были использованы экспертные интервью и метод фокус-групп (проведено 9 фокус-групп) с молодежи 18–25 лет в сентябре 2020 года.

В современной России одной из социально-уязвимых групп, нуждающихся в социальной защите, является молодежь (16–35 лет). Многие молодые люди, как правило, из малообеспеченных семей не способны самостоятельно обеспечить себя жильем, качественным образованием, услугами здравоохранения и отдыхом. Система социальной защиты в России имеет множество форм и механизмов защиты молодых людей от социальных рисков. Однако в последнее время прослеживается тенденция к увеличению числа малообеспеченной молодежи — данная категория увеличивает бедное население страны и снижает уровень и качество жизни молодого поколения.

В соответствии с абсолютным подходом к малообеспеченным относятся молодые люди, которые имеют ежемесячные ресурсы меньше регионального прожиточного минимума, а также молодежь, у которой ресурсов меньше, чем в среднем в обществе. В качестве альтернативы абсолютному подходу П. Таунсенд предложил относительный подход: относительная малообеспеченность — это материальное положение отдельных людей, уровень доходов которых ниже порога бедности (фиксированного среднего дохода); относительная малообеспеченность определялась путем сравнения с «нормальным» уровнем жизни и ощущением ограниченности ресурсов для существования [36]. Неоднозначность оценок уровня и качества жизни молодого населения подтолкнула специалистов Института социологии РАН к разработке стратификационного подхода — на основе критерия жизненных шансов в сфере потребления, учитывающего денежные, имущественные, жилищные ресурсы, а также возможности удовлетворения своих потребностей. Соответственно, уровень и качество жизни современной молодежи можно определить с помощью следующих показателей: субъективные оценки наличия наиболее значимых форм депривации; имущественная обеспеченность; наличие недвижимости; качество жилищных условий; наличие сбережений; использование платных социальных услуг; досуговые возможности (дополнительные расходы) [35. С. 287].

На наш взгляд, наиболее оптимален комплексный метод — когда учитывается несколько социально-экономических индикаторов: доступность пи-

тания, услуг образования и здравоохранения, качество жилищных условий, безопасность жизни и имущества, занятость и условия труда, обеспеченность средствами коммуникации и др. По данным 2014–2020 годов на Рисунке 1 представлена численность малообеспеченной молодежи Пензенской области согласно абсолютному и относительному подходам [23].

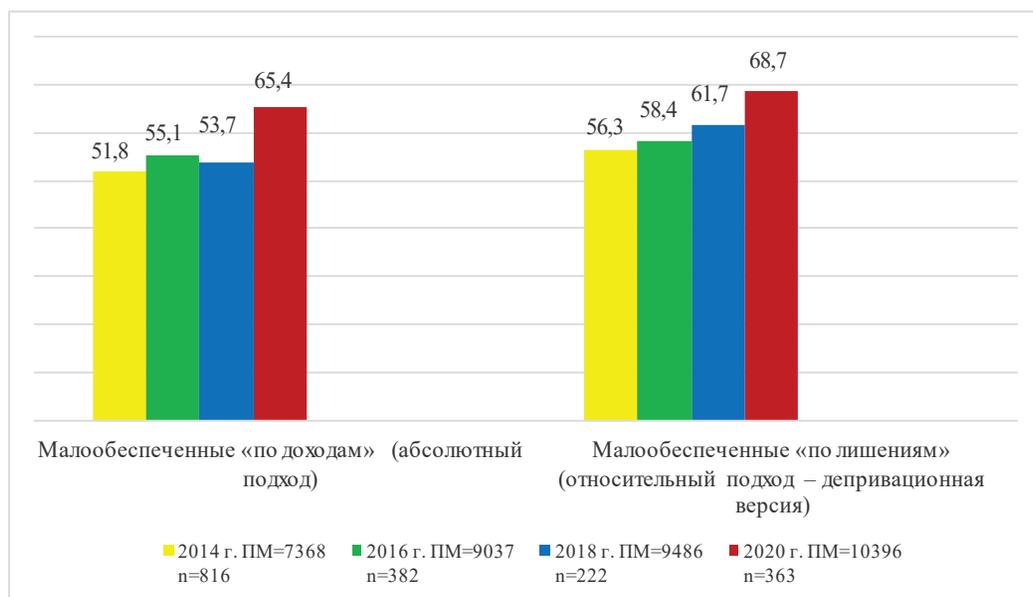

Рис. 1. Динамика численности малообеспеченной молодежи Пензенской области (в %)

Представленные на Рисунке 1 данные показывают, что с 2014 по 2020 годы численность малообеспеченной молодежи в Пензенской области увеличивалась. Для улучшения материального положения многие представители малообеспеченной молодежи со студенческих лет соглашались на любую занятость. Несмотря на то, что в Пензе функционирует центр занятости молодежи, 65 % малообеспеченных в 2018 году остались без работы, т.е. без средств существования, что усугубило их тяжелое материальное положение. Лишь 36 % были трудоустроены, но, учитывая их материальное положение, доход от трудовой деятельности был минимальным — денег хватало лишь на питание и товары первой необходимости. Минимальная заработная плата молодых людей обусловлена трудовой нестабильностью в регионе, а также их низкой конкурентоспособностью на рынке труда и недостатком трудовых навыков.

Как известно, в рамках социальной защиты молодежи студенты из малообеспеченных семей (очная и бюджетная форма обучения) имеют право на получение социальной стипендии: на ее выплату не влияет успеваемость, а ее размер устанавливается образовательным учреждением в рамках своего стипендиального фонда. В среднем размер социальной стипендии в Пензенской области для студентов вузов составляет от 2700 до 3000 рублей,

но ее получение сопряжено с большими трудностями: в основном это проблемы со сбором большого комплекта необходимых документов (72 %), дополнительные финансовые расходы на проезд (40 %), потеря времени из-за больших очередей (25 %) и отсутствие полной информации о социальной стипендии (15 %).

Обсуждения в фокус-группах подтвердили данные анкетного опроса. Во-первых, все участники фокус-групп подтвердили, что основная сложность при оформлении социальной стипендии — предоставление большого комплекта документов: *«Наша семья во время пандемии из-за тяжелого материального положения приобрела статус “малообеспеченная семья”, и мои родители настояли на том, чтобы я оформил социальную стипендию. Однако при обращении за стипендией с меня затребовали огромный перечень справок. В ходе сбора документов я столкнулся с рядом проблем: пока оформлял одну справку, истек срок действия другой; неудобный для меня как студента график работы социальной службы, в связи с чем приходилось пропускать занятия; кроме потери своих сил и нервов, пришлось привлечь еще и родителей»*. Второе препятствие — дополнительные финансовые расходы на проезд: *«Иногородним студентам приходится затрачивать большие финансовые средства при сборе справок в связи с тем, что неоднократно нужно посещать отделение социальной защиты по месту жительства для документального подтверждения статуса малообеспеченного... Государство в рамках социальной защиты должно автоматически и без пакета документов предоставлять помощь студентам, обратившимся в соответствующие органы»*. В-третьих, молодые люди отметили большие очереди и отсутствие полной информации о возможности получения стипендии: *«Мои одногруппники, проживающие в районных центрах Пензенской области, рассказывали, что в их селах отсутствует Интернет и, следовательно, онлайн-запись на получение необходимых справок, что приводит к большой трате времени и денег... В условиях цифрового общества государство должно обеспечить бесплатным доступом к сети Интернет в первую очередь малообеспеченную молодежь, проживающую в области, чтобы у них была возможность получения дистанционного образования и необходимых социальных услуг»; «Я считаю, что молодежь недостаточно проинформирована о возможных социальных выплатах, особенно впервые получающие статус “малообеспеченного”. Сотрудникам отдела социального управления Пензы следует расширить каналы распространения информации о имеющихся социальных пособиях для молодежи»*.

Для молодежи Пензенской области с 2006 года функционирует региональная программа «Молодая семья»: семьям, поставленным на учет как нуждающимся в увеличении жилья, предоставляются денежные выплаты при покупке нового жилья; молодым семьям из двух человек положено 42 кв. м, трех и более человек — 18 кв. м на каждого. С 2011 по 2019 годы по данной

программе 1244 молодых семей получили помощь в приобретении жилья [8]. В целом показатели жилищной помощи были перевыполнены, но программа не решила жилищные проблемы малообеспеченной молодежи: согласно опросу более половины (59 %) малообеспеченной молодежи не имеют в собственности недвижимость и вынуждены проживать в общежитиях или снимать жилье. Хотя каждый третий (33 %) малообеспеченный молодой человек имеет собственное жилье, это не более 10 кв. м на человека, что не соответствует жилищной норме в 16–18 кв. м на человека в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса РФ. Только 7 % малообеспеченной молодежи имеют в собственности дачу.

Для оказания социальной помощи малообеспеченным и попавшим в трудную жизненную ситуацию молодым семьям в регионе открыт первый детский приют «Серафим». Его цель — создание домашней обстановки, объединение детей в одну большую семью, чтобы помочь им понять, что они не одиноки. Персонал приюта помогает детям адаптироваться в сложных жизненных условиях, пока их родители пытаются найти работу и улучшить материальное положение семьи. Однако некоторые родители перекладывают ответственность за воспитание и содержание своего ребенка на приют — со временем у них складывается представление, что им все должны помогать, в том числе воспитывать их детей.

Иждивенческие настроения малообеспеченной молодежи подтверждают и наши опросные данные: большинство малообеспеченных считают, что без помощи государства прожить невозможно (30 %) или очень сложно (28 %), т.е. даже не пытаются улучшить свое материальное положение, а ждут регулярной помощи от государства; почти каждый четвертый (24 %) отметил, что государство не оказывает помощь, и только 19 % — что в помощи государства не нуждаются. Результаты анкетного опроса были подтверждены данными фокус-групп: *«У меня часто бывают ситуации, когда я одна не в силах купить своим детям полноценное питание, качественную одежду, организовать им отдых. Благодаря помощи государства, родных и друзей мне удается преодолевать сложившиеся трудности материального положения»*; *«Моя семья никогда не получала помощь и поддержку от государства. У меня нет желания в периодическом оформлении пакета документов и в частом посещении органов социальной защиты»*.

Одним из критериев активной стратегии преодоления трудного материального положения является поставленная цель — повышение уровня и качества жизни. На Рисунке 2 представлено распределение малообеспеченной молодежи Пензенского региона в зависимости от цели: «53 % малообеспеченной молодежи Пензы и 69 % молодых людей Пензенской области стремятся жить не хуже, чем большинство семей в их городе. Практически каждый четвертый (22 %) в Пензенском регионе стремится жить лучше, чем большинство семей в его городе. И только малая часть респондентов Пен-

зенской области (7 %) готовы выживать на самом простом уровне и не хотят предпринимать активных действий для повышения материального положения своей семьи» [13. С. 284]. Малообеспеченная молодежь Пензы реже стремится к повышению материального благосостояния своей семьи, чем молодые люди из Пензенской области: лишь 15 % (против 22 %) стремятся «жить лучше, чем большинство семей в моем городе», у 32 % (против 7 %) отсутствует стремление к благополучной жизни — они намерены «выжить на самом простом уровне».

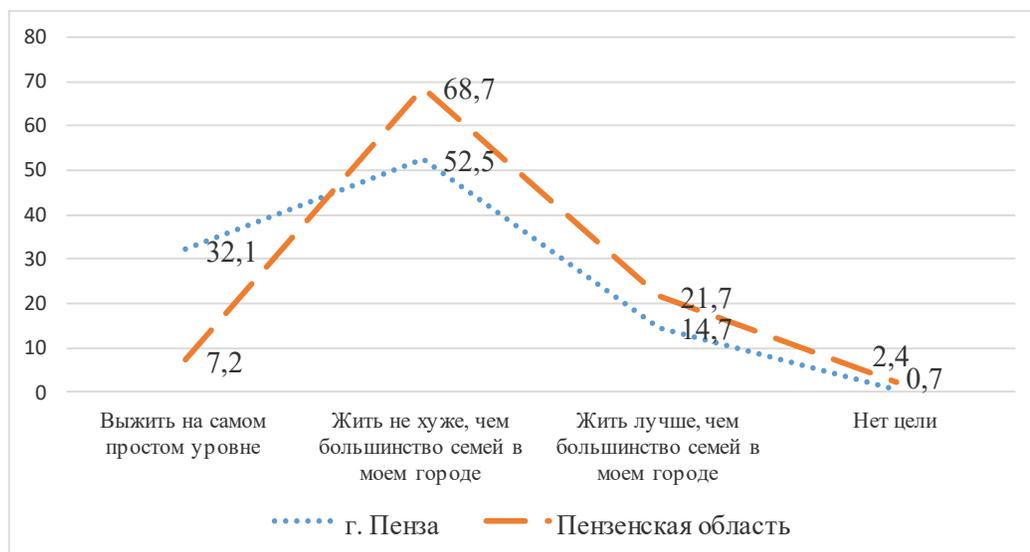

Рис. 2. Распределение малообеспеченной молодежи по целям (в %)

В Пензенском регионе наблюдается увеличение доли малообеспеченных среди молодых женщин. Их бедственное положение связано с тем, что чаще всего после развода детей воспитывает и обеспечивает женщина, а увеличение риска оказаться малоимущей семьей обусловлено наличием несовершеннолетних иждивенцев. Разведенные молодые мамы в одиночку пытаются удовлетворить первостепенные потребности своих детей, и материальное положение ухудшается, если детей двое и больше. В ходе интервью с начальником отдела Социального управления Пензы было подтверждено предположение, что иждивенческая нагрузка — один из ключевых факторов малообеспеченности молодых женщин: *«В последнее время к нам за социальной помощью все чаще обращаются малоимущие женщины, имеющие двух, трех и даже четырех несовершеннолетних детей. Планируя очередного ребенка, женщины переключают свои обязанности и ждут помощь от государства. Молодые мамы думают, что на социальные пособия смогут прожить сами и обеспечить своих детей, но не задумываются, что с увеличением возраста ребенка увеличиваются денежные расходы на его*

воспитание и образование. Следовательно, начисленные социальные выплаты часто не достаточны для удовлетворения даже минимальных потребностей детей». В ходе опроса было выявлено бедственное положение семей с несколькими детьми, т.е. рождение детей повышает риск малообеспеченности как в городе, так и в сельской местности (каждый второй респондент). Таким образом, тяжелое материальное положение — не индивидуальное состояние, а характеристика молодой семьи, особенно монородительской (одинокая молодая женщина с детьми).

Таким образом, мониторинг материального благосостояния с 2014 по 2020 годы позволяет сделать вывод, что в Пензенском регионе увеличилась доля малообеспеченной молодежи, основной целью которой все чаще становится выживание на самом простом уровне, т.е. сокращения численности малообеспеченных молодых людей в ближайшие годы не предвидится. Совершенно справедливо ряд авторов утверждает, что одним из определяющих факторов преодоления тяжелого материального состояния молодых людей является постоянная занятость [5]. Однако молодежь Пензенской области, которая пытается улучшить свое материальное положение посредством трудоустройства, сталкивается с тем, что размер заработной платы минимален и не позволяет существенно улучшить материальное положение. В результате малообеспеченная молодежь все чаще перестает строить планы на улучшение жилищных условий и получение качественных услуг образования и здравоохранения как для себя, так и для своих детей.

Нарастающая пассивность малообеспеченной молодежи становится ответом на пассивность системы социальной защиты, которая проявляется в отсутствии прозрачной и простой схемы подачи документов на подтверждение статуса «малообеспеченного» и назначения положенных социальных пособий и льгот, а также в том, что программы социальной поддержки молодых семей ориентированы не на все категории малоимущей молодежи. С другой стороны, оказываемая социальная поддержка нередко порождает у объективно нуждающейся молодежи необоснованные иждивенческие ожидания. Для их преодоления Министерству труда, социальной защиты и демографии Пензенской области необходимо пересмотреть основания для оказания социальной поддержки молодым семьям, обеспечить адресный характер помощи малообеспеченным семьям и повысить экономическую активность получателей социальных услуг посредством расширения практики заключения социальных контрактов с молодежью — все это поможет противодействовать социальному иждивенчеству молодежи.

Библиографический список

1. Аникин В.А. Социальные классы новой России — неравные и разные // Социологические исследования. 2020. № 2.
2. Беляева Л.А. Доходные неравенства в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. № 3.

3. Берендеева А.Б., Мальшиев Д.М., Берендеева О.С. Программно-целевой подход в решении проблем региональной социально-экономической политики защиты молодежи // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2017. № 4.
4. Глухова М.Ф. К вопросу о развитии благополучия в молодежной среде: меры социальной поддержки молодых семей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 16. № 8.
5. Гнатюк М.А., Хоровинников А.А., Самыгин С.И. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. № 2.
6. Гэлбрейт Д.К. Неравенство: методы оценки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 205. № 3.
7. Егорышев С.В., Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные практики питания детей в малообеспеченных российских семьях // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3.
8. Жилищные сертификаты молодым семьям Предоставление семьям социальных выплат на приобретение или строительство жилья при рождении первого ребенка // URL: <http://www.socsuprenza.ru/catalog/52>.
9. Ибрагимова Э.Ф., Авдеенко А.С., Соболева Е.В. Социально-психологическая работа с малообеспеченными семьями // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. Т. 1. № 2.
10. Голенкова З.Т. Избранные труды. М., 2014.
11. Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Разные цели одного общества // Социологические исследования. 2019. № 1.
12. Козырева П.М., Смирнов А.И. Социальная безопасность среднедоходных групп в России // Вестник Института социологии. 2016. № 4.
13. Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф. Объективные и субъективные факторы социального самочувствия бедного населения (региональный аспект) // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 9.
14. Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф., Корж Н.В. Социально-экономические индикаторы депривации малообеспеченного населения в российском регионе (на примере Пензенской области) // Регионология. 2019. № 3.
15. Латин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социологические исследования. 2020. № 1.
16. Латин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. 2020. № 2.
17. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Региональные системы социальной защиты: как и зачем вводится адресность // Регион: Экономика и социология. 2016. № 4.
18. Медведев А.В. Социальная защита молодежи в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2009. № 2.
19. Мельников С.В. Социальная защита малообеспеченных слоев населения // Интеллектуальный капитал и инновационное развитие экономики, науки и образования. 2019.
20. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
21. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (Часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
22. Нуруддинова А.Г. Эффективная социальная политика как фактор обеспечения стабильности и развития общества // Наука в современном мире: теория и практика. 2016. № 1.
23. Прожиточный минимум в Пензенской области // URL: <https://mnogodetey.ru/regions/penzobl/prmin>.

24. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики) / Под ред. М.К. Горшкова. М., 2011.
25. Студенова Е.Г. Социальная защита детей и молодежи в Российской Федерации // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3–7.
26. Шилкина И.С. Социальное неравенство и бедность в России в свете глобальных трансформаций. М., 2019.
27. Baker Collins S. et al. Resisting the culture of poverty narrative: Perspectives of social assistance recipients // Journal of Poverty. 2020. Vol. 24. No. 1.
28. Barrientos A., Hulme D. (Eds.). Social Protection for the Poor and Poorest: Concepts, Policies and Politics. Springer, 2016.
29. Bourguignon F., Chakravarty S.R. The measurement of multidimensional poverty // Poverty, Social Exclusion and Stochastic Dominance. Springer, 2019.
30. Cobb-Clark D.A., Dahmann S.C., Salamanca N., Zhu A. Intergenerational Disadvantage: Learning about Equal Opportunity from Social Assistance Receipt. Melbourne Institute Working Paper No. 28/17 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3053620>.
31. Decancq K., Lugo M.A. Weights in multidimensional indices of wellbeing: An overview // Econometric Reviews. 2013. Vol. 32. No. 1.
32. Kolosnitsyna M., Philippova A. Family Benefits and Poverty: The Case of Russia. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 03/PSP/2017 // URL: <https://ssrn.com/abstract=2918686>.
33. Nalbandyan A.A. The problem of poverty in Russia in conditions of multifactor economic crisis // RUDN Journal of Economics. 2017. Vol. 25. No. 3.
34. Roelen K. Receiving social assistance in low- and middle-income countries: Negating shame or producing stigma? // Journal of Social Policy. 2020. Vol. 49. No. 4.
35. Tikhonova N.E. Income stratification in Russia in comparison to other countries // Sociological Research. 2018. Vol. 57. No. 5–6.
36. Townsend P. The International Analysis of Poverty. N.Y., 1993.

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-374-386

Ways to solve the main problems of social protection of the low-income youth (on the example of the Penza Region)*

G.B. Kosharnaya, L.F. Karimova

Penza State University
Krasnaya St., 40, Penza, 440026, Russia
(e-mail: k-galina1@yandex.ru; lyudmila_vyargizova@mail.ru)

Abstract. The article considers the reasons for the social inequality of the poor youth and for the quality and standard of living of the low-income youth on the example of the Penza Region. The authors emphasize that the instability of the contemporary society especially affects the financial situation of young families — under uncertainty, it is difficult for them to maintain a decent lifestyle. The article aims at identifying the main problems in the system of social protection of the low-income youth at the regional level. The article is based on the results of the monitoring conducted in 2014, 2016, 2018 and 2020 to identify the main problems in the field of social protection of the low-income youth in the Penza Region. The authors used quantitative

* © G.B. Kosharnaya, L.F. Karimova, 2022

The article was submitted on 12.10.2021. The article was accepted on 07.04.2022

(mass survey) and qualitative (focus groups, expert interviews) methods and the data of the Federal State Statistics Service for the Penza Region. It turned out that the majority of low-income young people adhere to a passive strategy in terms of improving their income level and show dependent attitudes towards the state. The main problems of social protection of the youth in the Penza Region are a poor system for accepting documents to confirm the status of ‘low-income’ and providing social benefits to young people; the limited social-support programs for improving the quality of life of the younger generation; unjustified expectations of the youth from the current system of social protection. The revealed difficult financial situation of the youth in the region explains the need for a further study of the social protection system for the low-income youth in the Penza Region, in particular, of unequal access to socially oriented programs. The results of the study can be used for developing regional and municipal programs for the social protection of the low-income youth.

Key words: social protection; youth; low-income youth; income level; quality of life; subsistence level; social-economic indicators; dynamics of poverty

References

1. Anikin V.A. Sotsialnye klassy novoy Rossii — neravnye i raznye [Social classes of new Russia — unequal and different]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 2. (In Russ.).
2. Belyaeva L.A. Dokhodnye neravenstva v rossiyskom obshchestve: sotsialnye posledstviya i problemy [Income inequalities in the Russian society: Social consequences and problems]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2018; 3. (In Russ.).
3. Berendeeva A.B., Malyshev D.M., Berendeeva O.S. Programmno-tselevoy podkhod v reshenii problem regionalnoy sotsialno-ekonomicheskoy politiki zashchity molodezhi [Program-targeted approach in solving issues of the regional social-economic policy for the youth protection]. *Sovremennye Naukoyemkie Tekhnologii. Regionalnoe Prilozhenie*. 2017; 4. (In Russ.).
4. Glukhova M.F. K voprosu o razvitii blagopoluchiya v molodezhnoy srede: mery sotsialnoy podderzhki molodykh semey [On the development of well-being among the youth: Measures of social support for young families]. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2011; 16 (8). (In Russ.).
5. Gnatyuk M.A., Khorovinnikov A.A., Samygin S.I. Problemy polozheniya rossiyskoy molodezhi na sovremennom rynke truda: opredelyayushchie faktory [The situation of the Russian youth in the contemporary labor market: Determining factors]. *Gosudarstvennoe i Munitsipalnoe Upravlenie. Uchenye Zapiski SKAGS*. 2018; 2. (In Russ.).
6. Galbraith D.K. Neravenstvo: metody otsenki [Inequality: estimation methods]. *Nauchnye Trudy Volnogo Ekonomicheskogo Obshchestva Rossii*. 2017; 205 (3). (In Russ.).
7. Egoryshev S.V., Sadykov R.M., Migunova Yu.V. Sotsialnye praktiki pitaniya detey v maloobespechennykh rossiyskikh semiyah [Social practices of feeding children in low-income Russian families]. *RUDN Journal of Sociology*. 2019; 19 (3). (In Russ.).
8. Zhilishchnye sertifikaty molodym semiyam. Predostavlenie semiyam sotsialnykh vyplat na priobretenie ili stroitelstvo zhiliya pri rozhdenii pervogo rebenka [Housing Certificates for Young Families. Providing families with social benefits for the purchase or construction of housing at the birth of the first child]. URL: <http://www.socuppenza.ru/catalog/52>. (In Russ.).
9. Ibragimova E.F., Avdeenko A.S., Soboleva E.V. Sotsialno-psikhologicheskaya rabota s maloobespechennymi semiyami [Social-psychological work with low-income families]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoy oblasti*. 2017; 1 (2). (In Russ.).
10. Golenkova Z.T. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow; 2014. (In Russ.).
11. Karacharovskiy V.V., Shkaratan O.I. Raznye tseli odnogo obshchestva [Different goals of one society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2019; 1. (In Russ.).
12. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Sotsialnaya bezopasnost srednedokhodnykh grupp v Rossii [Social security of the middle-income groups in Russia]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2016; 4. (In Russ.).

13. Kosharnaya G.B., Karimova L.F. Ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory sotsialnogo samochuvstviya bednogo naseleniya (regionalny aspekt) [Objective and subjective factors of social well-being of the poor population (a regional aspect)]. *Sotsialno-Gumanitarnye Znaniya*. 2016; 9. (In Russ.).
14. Kosharnaya G.B., Karimova L.F., Korzh N.V. Sotsialno-ekonomicheskie indikatory deprivatsii maloobespechennogo naseleniya v rossiyskom regione (na primere Penzenskoy oblasti) [Social-economic indicators of deprivation of the low-income population in the Russian region (on the example of the Penza Region)]. *Regionologiya*. 2019; 3. (In Russ.).
15. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Ekstremalnye neravenstva i sotsialnoe gosudarstvo (chast 1) [Extreme inequalities and the social state (part 1)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 1. (In Russ.).
16. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Ekstremalnye neravenstva i sotsialnoe gosudarstvo (chast 2) [Extreme inequalities and the social state (part 2)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 2. (In Russ.).
17. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Regionalnye sistemy sotsialnoy zashchity: kak i zchem vvoditsya adresnost [Regional social protection systems: How and why targeting is introduced]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*. 2016; 4. (In Russ.).
18. Medvedev A.V. Sotsialnaya zashchita molodezhi v Rossiyskoy Federatsii [Social protection of the youth in the Russian Federation]. *Rossiyskiy Yuridicheskiy Zhurnal*. 2009; 2. (In Russ.).
19. Melnikov S.V. Sotsialnaya zashchita maloobespechennykh sloev naseleniya [Social protection of the low-income groups]. *Intellektualny Kapital i Innovatsionnoe Razvitie Ekonomiki, Nauki i Obrazovaniya*. 2019. (In Russ.).
20. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh oriyentatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
21. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opaseny (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).
22. Nuruddinova A.G. Effektivnaya sotsialnaya politika kak faktor obespecheniya stabilnosti i razvitiya obshchestva [Effective social policy as a factor in ensuring the stability and development of society]. *Nauka v Sovremennom Mire: Teoriya i Praktika*. 2016; 1. (In Russ.).
23. Prozhitochny minimum v Penzenskoy oblasti [Subsistence Level in the Penza Region]. URL: <https://mnogodety.ru/regions/penzobl/prmin>. (In Russ.).
24. *Rossiyskoe obshchestvo kak ono est: opyt sotsiologicheskoy diagnostiki* [Russian Society as It Is: A Case of Sociological Diagnostics]. Pod red. M.K. Gorshkova. Moscow; 2011. (In Russ.).
25. Studenova E.G. Sotsialnaya zashchita detey i molodezhi v Rossiyskoy Federatsii [Social protection of children and youth in the Russian Federation]. *Natsionalnaya Assotsiatsiya Uchenykh*. 2015; 3–7. (In Russ.).
26. Shilkina I.S. *Sotsialnoe neravenstvo i bednost v Rossii v svete globalnykh transformatsiy* [Social Inequality and Poverty in Russia under the Global Transformations]. Moscow; 2019. (In Russ.).
27. Baker Collins S. et al. Resisting the culture of poverty narrative: Perspectives of social assistance recipients. *Journal of Poverty*. 2020; 24 (1).
28. Barrientos A., Hulme D. (Eds.). *Social Protection for the Poor and Poorest: Concepts, Policies and Politics*. Springer, 2016.
29. Bourguignon F., Chakravarty S.R. The measurement of multidimensional poverty. *Poverty, Social Exclusion and Stochastic Dominance*. Springer, 2019.

30. Cobb-Clark D.A., Dahmann S.C., Salamanca N., Zhu A. Intergenerational Disadvantage: Learning about Equal Opportunity from Social Assistance Receipt. Melbourne Institute Working Paper No. 28/17. URL: <https://ssrn.com/abstract=3053620>.
31. Decancq K., Lugo M.A. Weights in multidimensional indices of wellbeing: An overview. *Econometric Reviews*. 2013; 32 (1).
32. Kolosnitsyna M., Philippova A. Family Benefits and Poverty: The Case of Russia. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 03/PSP/2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2918686>.
33. Nalbandyan A.A. The problem of poverty in Russia in conditions of multifactor economic crisis. *RUDN Journal of Economics*. 2017; 25 (3).
34. Roelen K. Receiving social assistance in low- and middle-income countries: Negating shame or producing stigma? *Journal of Social Policy*. 2020; 49 (4).
35. Tikhonova N.E. Income stratification in Russia in comparison to other countries. *Sociological Research*. 2018; 57 (5–6).
36. Townsend P. *The International Analysis of Poverty*. New York; 1993.